

1855.

ПОДПИСКА ПРИЕМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

3 Декабря,

# Кавказъ

№ 93

УСЛОВІЯ ПОДПИСКЕ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.  
Полугодовое . . . . . 4 • 50 к.  
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/2 коп. серебромъ.

СУББОТА.

## СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Высочайше приказъ: по военному ведомству 31 октября—1 ноября, и по гражданскому 20 октября—6 ноября. Извѣстія изъ Крыма. КАЗКАЗЪ: Тифлисъ. Владикавказъ. Извѣстія съ Дагестанской Кордонной Линіи. Извѣстія изъ Азиатской Турціи. ФЕЛЬЕТОНЪ: Письма стараго театралы о тифлисскомъ театрѣ, III. ПЛОСКОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Съ театра войны. Англія. Франція. Австрія. Італія. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. Растительность, сады и садоводство въ Имеретіи.

## ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

## ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ Кавказскому корпусу

И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДІРОВАННЫМЪ.

Октября 31-го дня 1855 года. **Переводится.** По Пехотѣ. Дивизионный Гевальдшеръ 21-й Пехотной дивизіи, Тифлискаго Егерскаго полка Поручикъ **Шамановскій**, въ Провіантскій штатъ, съ переменованіемъ въ Губернскіе Секретари.

Ноября 1-го дня. **Производится:** Въ Прапорщики: По Пехотѣ. Литовскаго полка изъ португей-прапорщиковъ: **фонъ-Тизенгаузенъ 1-й**, **фонъ-Шоллингъ** и **фонъ-Тизенгаузенъ 2-й**. Назначаются. Пехотныхъ полковъ: Блостокскаго, Командиръ оного, Генералъ-Маіоръ **Толубевъ**, Командующимъ 2-ю бригадою 4-й Пехотной Резервной дивизіи: Дагестанскаго, Подковникъ **Шостаковъ 2-й**, Командиромъ Блостокскаго Пехотнаго полка. **Опредѣляется въ службу.** Дѣйствительный Студентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета **Минаевъ**, въ Тифлисскій Егерскій полкъ Прапорщикомъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, октября 20-го дня 1855 года, **Переводится:** Старшій учитель Кутаисской губернской гимназіи, коллежскій совѣтникъ **Надеждинъ**, исправляющій должность инспектора классовъ Закавказскаго дѣвичьяго института. Инспекторъ классовъ Закавказскаго дѣвичьяго института, 9 класса **Вологовъ**, старшимъ учителемъ въ Кутаисскую губернскую гимназію.

Октября 24-го дня. **Назначаются:** Вице-губернаторы: Ставропольскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Борзенко** и Костромскій, коллежскій совѣтникъ **Бричанцовъ** вице-губернаторами—первымъ Костромскимъ, послѣдній Ставропольскимъ.

Ноября 6-го дня. **Производится за выслугу лѣтъ:** въ коллежскіе регистраторы, столоначальникъ Кутаисскаго Губернскаго Правленія князь **Киниани**, со старшинствомъ съ 18 марта 1842 года.

## ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА СТАРАГО ТЕАТРАЛА  
О ТИФЛИССКОМЪ ТЕАТРѢ.

Письмо III.

Советы за советы, или отвѣтъ стараго театралы молодому.

...Нужно много добросовѣстности, чтобы не побояться высказать слово непріятной правды артисту! Но такая обязанность пишущаго фельетона о театрѣ: онъ долженъ говорить откровенно все, что думаетъ, закрывая глаза на послѣдствія своей откровенности.

Въ послѣднемъ, 94, № «Кавказа» было напечатано письмо въ Редакцію отъ *молодаго* театралы... Я очень благодаренъ безпристрастію Редакціи за помѣщеніе этого юношескаго вызова на фельетонный поединокъ и съ удовольствіемъ поднимаю перчатку, не смотря даже на то, что дуэли между юношами и стариками—дѣло не только необыкновенное, но даже неможно и смѣшное. Поднимаю перчатку не потому, чтобы чувствовалъ себя *задѣтымъ* или обиженнымъ, а потому, что вижу въ поединкѣ весьма удобный случай высказать нѣсколько истинъ старыхъ, избитыхъ, но, какъ видно, всё-таки еще не извѣстныхъ молодымъ тифлисскимъ театраламъ. Это долгъ всякаго старика, и не исполнитъ старикъ своего долга, если не воспользуется приобретенною имъ долгодѣтельною опытностію для наставленія и назиданія неопытнаго, пылкаго и потому часто опрометчиваго юношества!

Итакъ, советы за советы! Жаль только, что игра не стоитъ свѣчь, или, другими словами, что разговоръ о такомъ дѣльномъ, занимательномъ предметѣ, какъ *права сценической критики*, приходится вести по поводу такой посредственной артистки, какова названная молодымъ театраломъ *дѣлительною и неутомимою*!.. Впрочемъ собственно о ней ничего новаго говорить и не стану, ибо прежде высказалъ все, что высказать слѣдовало, а поговорю о письмѣ молодого театралы, на которое и постараюсь отвѣчать въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ изложены въ немъ всѣ обстоятельства и доводы, представляемые будто-бы въ мое назиданіе. Такой способъ защиты избираю и потому, что не желаю поднимать своего оружія на неопытное юношество, а

## ВЪЗВѢЩЕНІЕ ПЕРВЫМЪ.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ отъ 11-го ноября, въ 3½ часа по-пелудни, что на Крымскомъ полуостровѣ до этого времени ничего особеннаго не произошло. На дняхъ взяты въ плѣнъ на нашихъ аванпостахъ французскіе полковникъ и капитанъ, выхваченные на рекогносцировку. (Извлеченіе изъ доставленнаго отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* журнала военныхъ дѣйствій съ 18-го октября по 27-е ноября.)

Съ 14-го по 22-е октября непріятель дѣйствовалъ по укрѣпленіямъ сѣверной стороны Севастополя весьма слабо, а съ 25-го по 30-е число—во все стрѣльбы не производилъ. Работы его состояли въ приведеніи въ окончательный видъ батарей, устроенной имъ въ Ушаковой балкѣ, углубленіи траншеи между 1-мъ бастиономъ и Александровскою батареею и насыпаніи вала на бывшей батарее № 7-го.

Наша артиллерія продолжала свой огонь по снмъ работамъ и уцѣлѣвшимъ городскимъ строеніямъ. Одна, брошенная съ сѣверной стороны бомба зажгла мастерскія въ сухопутномъ Арсеналѣ ниже батареи № 8-го. Уронъ нашъ съ 19-го по 24-е число состоялъ изъ 12-ти равныхъ и 13-ти контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

предпочитаю обратить на него собственное его оружіе на тотъ случай, что если удары будутъ слишкомъ чувствительны, то не мена старика обвинить совѣсть и людское мнѣніе.

Начнемъ же сначала.

«Сознаюсь» (сознается молодой театралъ), «что не безъ нѣкотораго удовольствія услышали мы (г. е. молодые театралы!) на сценѣ выраженіе того самаго чувства, которое и въ насъ самихъ было возбуждено при чтеніи «черезъ-чуръ рѣзкаго, даже едва-основательнаго отзыва г. стараго театралы о наружности нашей дѣлительной, неутомимой артистки...»

Прекрасно, молодой человекъ! Сознавайтесь, всегда признавайтесь въ своихъ ошибкахъ. Сознаніе—первый шагъ къ исправленію! А что вы точно ошиблись, такъ въ этомъ легко убѣдиться всякому, кто внимательно прочиталъ мой отзывъ о г-жѣ *Петровой*, въ которомъ рѣшительно нѣтъ ничего рѣзкаго, что и будетъ доказано далее. Удовольствіе же, которое вы почувствовали при публичномъ оправданіи г-жи *Петровой*, объясняется очень просто: вамъ понравилась неожиданная сценическая *штука*, смѣлая выходка, и понравилась едва-ли не потому только, что вы *молоды*, что подобныя публичныя выходки еще для васъ новость, особенно, если вы нигде не выезжали изъ Тифлиса и его живописныхъ окрестностей.

Послѣдуемъ далее.

«Г-жа *Петрова* (говорите вы), какъ и подобаетъ артисткѣ, сознающей свое достоинство, вырази... что г. старый театралъ едва-ли не перешелъ границу своего фельетоннаго права, сказавъ, что у г-жи *Петровой* и *руки коротки, и глаза не на мѣсть*...»

Позвольте, позвольте! Во-первыхъ, едва-ли *подобаетъ* артисткѣ, сознающей свое достоинство, рѣшаться на какия бы-то ни было *штуки* или выходки на сценѣ!.. Сознайтесь-ка, что скорѣе вовсе не подобаетъ! А если вы на этотъ разъ сознаетесь не желаете, то позвольте вамъ сказать рѣшительнѣе: не подобаетъ, совѣтъ не подобаетъ, и вотъ почему именно: во-первыхъ потому, что всякая артистка—хотя она и артистка,—но все-таки женщина, а женщины едва-ли подобаютъ какия бы-то нибыло публич-

— Противу лѣваго фланга нашихъ позицій, союзники 20-го числа, въ 7 часовъ утра, сняли всѣ лагери, стоявшіе на перевалѣ въ Байдарскую долину, и отошли за р. Черную, оставивъ лишь небольшой отрядъ въ с. *Уркуста*.

При рекогносцировкѣ, произведенной 24-го числа Начальникомъ Главнаго Штаба, усмотрѣно съ перевала, что непріятель занимаетъ Байдарскую долину двумя дивизіями пѣхоты.—Одинъ изъ его лагерей расположенъ за р. Черною не вдалекѣ отъ *Мордвиновой* дачи, другой впереди д. *Бюкъ-Мускомія*; передовыя части стоятъ у с. *Бага*, *Уркуста* и *Куреля*. По всему видно, что непріятель устраивается для зимовки, ибо во многихъ мѣстахъ уже вырыты землянки и близъ большихъ лагерей значительное число людей занято подобными же работами; сверхъ того, въ главномъ Сапунскомъ лагерѣ построено 200 бараконъ, обтянутыхъ парусиною, а по скату Сапунъ-горы, начиная отъ редута *Каиробера* до кладбища, возводятся 16 каменныхъ бараконъ; въ селеніяхъ же: *Кадикоп*, *Кари* на *Уральскихъ* высотахъ, у часовни *Іоанна Постнаго* и с. *Комаровъ* находится до 115-ти бараконъ деревянныхъ.

По свѣдѣніямъ, войска французскія, зимовавшія въ прошломъ году въ Крыму, смѣняются новыми и

ныя выходки... Во-вторыхъ, артистъ или артистка, истинно-сознающіе свое достоинство, скорѣе оставятъ безъ всякаго вниманія несправедливое на нихъ нападеніе, нежели рѣшатся защищать себя публичными выходками раздраженнаго самолюбія. Они постараются доказать публикѣ совершенствомъ своей игры, а не чѣмъ либо другимъ, что критика несправедлива, а они правы... И такое средство защиты будетъ и успѣшнѣе и достойнѣе артиста, сознающаго, какъ вы говорите, свое достоинство... Наконецъ, въ-третьихъ, не подобаетъ артисту выкидывать публичные фарсы, хотя-бы и въ свою защиту, потому что оно и не *разсчитливо*. Подумайте сами: положимъ, что артистъ и артистка весьма удачно воспользуются своими сценическими средствами для того, чтобы *отдѣлать* (какъ говорится за кулисами) своего неблагоприятнаго критика. Положимъ, что упомянутый фарсъ актера или актрисы успѣетъ даже вызвать минутное партерное сочувствіе. Но поведетъ-ли это актера или актрису къ оправданію себя отъ обвиненій критики? Нѣтъ, напротивъ!.. Критикъ всегда будетъ имѣть болѣе средствъ дѣйствовать на мнѣніе публики въ пользу своего собственнаго мнѣнія. Артистъ восторжествуетъ на *мнѣніе*,—да и какъ? и какое эфемерное торжество! А критикъ, хоть-бы и вашъ покорнѣйшій слуга, можетъ успѣть въ своемъ дѣлѣ не на *мнѣніе*: чего добраго, онъ не полѣнится по-чаще ходить въ театръ да и давай придирается къ каждому промаху артиста, и пошелъ писать въ каждомъ фельетонѣ. А промаховъ-то наберется много множество! А фельетонъ будетъ читаться не частью публики, составившаго партеръ, а цѣлымъ городомъ; да и не однимъ городомъ, а по всей обширной нашей родной сторонкѣ... и мнѣніе критика о талантѣ артиста огласится на дальнее разстояніе. Такъ вотъ оно и выходитъ не *разсчитливо*!..

Далѣе:

«Рѣшаюсь» (говорите вы, г. молодой театралъ) «предложить ему (г. е. мнѣ, старому театралу) слѣдующіе два совета: во-первыхъ быть снисходительнѣе въ своихъ сужденіяхъ объ артистахъ и въ особенности объ артисткахъ провинціальной труппы, принимая въ уваженіе очень натуральную въ провинціи недостаточность ихъ

уже двѣ дивизіи прибыли изъ сентъ-омерскаго лагеря.

— Начальникъ Евпаторійскаго отряда, Генеральтъ Кавалеріи *Шабельскій*, донесъ, что 21-го октября, въ 8 часовъ утра, непріятель выступилъ изъ Евпаторіи двумя колоннами: 25 эскадроновъ при 6-ти орудіяхъ двинулись на *Орта-Мамай*, по направленію на *Карауртъ*, а 15 эскадроновъ по перекопской дорогѣ къ *Курулу*. Достигнувъ *Орта-Мамайскаго* оврага, непріятель началъ обратное движеніе къ укрѣпленному своему лагерю у Евпаторіи, разграбивъ аулы *Той-Тебе* и *Кара-Чара-Мулла*, и захватилъ находившіяся по близости скоты. У Евпаторіи, также какъ и при Севастополѣ, войска непріятельскія приготавливаются къ зимовкѣ.

— У *Геническа* одинъ изъ 5-ти пароходовъ, находящихся на тамошнемъ рейдѣ, обстрѣливалъ вновь устроенную батарею, не причинивъ никакого вреда. Работы наши по устройству геническихъ укрѣпленій идутъ весьма успѣшно. Производящіе ихъ ратники Тульского Ополченія отличаются совершеннымъ пренебреженіемъ къ непріятельскимъ выстрѣламъ, охотно идутъ въ траншеи и досаждуютъ, если ротѣ придется тамъ пробывать очередное время безъ выстрѣловъ съ непріятельскихъ судовъ.

## КАВКАЗЪ.

**Тифлисъ.** Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ станѣ Владикарскъ изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

*Ноября 23-го дня.* Объявляю мою благодарность командиру конно-мусульманскаго № 2-го полка полковнику *Едиарову* и 3-мъ сотнямъ этого полка, за хорошую и исправную ихъ службу въ продолженіе всего времени, которое они находились въ составѣ Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ.

— «Покоренный нами Карскій Пашалыкъ и прилегающія къ нему части Олтинскаго Пашалыка

соединяются въ одну область, именуемую Карсской.

«Начальникомъ этой области назначается, состоящій при мнѣ для особыхъ порученій, Гвардіи полковникъ *Лорисъ-Меликовъ*.

«О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.»

Подлинныя подписалъ Главнокомандующій, Генеральтъ-Адъютантъ *Муравьевъ*.

— 25-го ноября выступилъ отсюда во Владикавказъ, Донской казачій № 18 го полкъ, подъ командою полковника *Абакумова*, въ числѣ 14-ти штабъ и оберъ-офицеровъ, и 799 человекъ нижнихъ чиновъ.

— 26-го ноября прибыла въ нашъ городъ изъ Александрополя партія военно-плѣнныхъ Турокъ, въ числѣ одного оберъ-офицера и 61 чел. нижнихъ чиновъ, съ конвоемъ подъ командою унтеръ-офицера Грузинскаго Липтійнаго № 3-го баталіона *Иванова*.

— Исправляющій должность Тифлискаго военнаго губернатора доставилъ *двадцать руб. пятидесяти девяти коп.*, пожертвованные писцомъ *Ордубатскаго* Полицейскаго Управленія *Каласовымъ*, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ.

**Владикавказъ.** Между безчисленными племенами, населяющими ущелья Кавказскаго хребта, въ центральной части его, на западъ отъ военно-грузинской дороги, обитаетъ общество горныхъ Осетинъ, составляющее 60 деревушекъ, съ населеніемъ около 800 семействъ. Къ этому же племени принадлежатъ Тагаурцы и Дигорцы, живущіе частью въ ущельяхъ, частью на плоскости сѣвернаго склона хребта, и Джавскіе Осетины, въ ущельяхъ южнаго склона, на границѣ Карталиніи. Всѣ они известны подъ общимъ именемъ Осетинъ (Пронъ) и считаютъ не менѣе 5 т. семействъ.

Будущему историку обширнаго, разнообразнаго Кавказа предстоитъ разъяснить мракъ, покрывающій происхожденіе Осетинъ и время ихъ водворенія въ этихъ неприступныхъ дебрихъ. Ихъ языкъ, въ которомъ встрѣчаются слова, имѣющія сходство

«способовъ, и во-вторыхъ, не касаться до ихъ личностей, ибо подобнаго рода критика переходитъ уже за черту дозволеннаго обычаями права литературнаго суда» и т. д.

Г. молодой театралъ! Каждый изъ вашихъ совѣтовъ совершенная истина! Точно какъ-будто вы ихъ цѣлкомъ выписали изъ очень-умной книги!— Но беда въ томъ, что ни одинъ изъ этихъ совѣтовъ рѣшительно не можетъ относиться ни ко мнѣ, ни къ моему письму о здѣшнихъ новыхъ театральнхъ сюжетахъ. Поговоримъ сначала о проповѣдуемой вами *снисходительности*. Да развѣ отзывъ мой о *и. Яковлевѣ* и *Зубовичѣ* не были снисходительны и даже похвалны? Даже о г. *Бурдинѣ* развѣ я отозвался не снисходительно? Наконецъ и о самой *г-жѣ Петровой*, которая нашла въ васъ такого усерднаго рыцаря, развѣ я не сказалъ всего, что только въ состояніи была изобрѣсти самая услужливая снисходительность? Развѣ не сказалъ я, что *глаза ея полны жизни и выраженія*, что она *стройна и почти-величественна*, что въ некоторыхъ ея неудачахъ виновна *болѣе дирекція, чѣмъ сама артистка*, что *въ некоторыхъ драматическихъ роляхъ г-жа Петрова возбуждаетъ въ зрителяхъ живое къ себѣ сочувствіе* (какъ напр. въ *Жизни Игрока*); что, наконецъ, *г-жа Петрова, оставаясь только при роляхъ драматическихъ, была-бы на своемъ мѣстѣ...* Развѣ не сказалъ я всего этого? И развѣ это не снисходительно? Помните! да такой отзывъ не только снисходителенъ, но даже, просто, пристрастно-похваленъ. На нашемъ мѣстѣ всякій другой рыцарь поблагодарилъ-бы меня-старика за такой лестный отзывъ о его дамѣ, а вы мени вызвали на поединокъ! Не хорошо, не справедливо, пристрастно, г-нъ молодой театралъ! Очень пристрастно! Вотъ, другое дѣло, если-бы я, напримѣръ, сказалъ, что *г-жа* такая-то рѣшительно не годится ни на драматическія, ни на комическія роли; что она имѣетъ манеры, напоминающія бойкихъ варшавскихъ *кавиарницъ* (служительницъ въ кофейняхъ); что она не умѣетъ говорить по-русски, потому что частенько дѣлаетъ на словахъ какія-то чужеземныя ударенія, и сильно придерживается иностраннаго акцента въ выговорѣ,— вотъ это было-бы *неснисходительно* (хоть и справедливо!)... Но вѣдь ничего этого я еще не сказалъ!— Слѣдовательно и совѣтъ вашъ насчетъ снисходительности совершенно ко мнѣ не подходитъ.

И такъ, оглядая себя отъ вашего оружія собственнымъ же вашимъ оружіемъ, я вижу себя въ совершенной безопасности отъ вашего нападенія, а вы?... Сознайтесь, что... что вамъ уже какъ-то немножко неловко... Не такъ-ли?.. Но я не оканчиваю поединка, а продолжаю его до

тѣхъ поръ, пока вы окончательно не положите оружія. Вы совѣтовали мнѣ *не касаться до личностей актеровъ*... Этого совѣта я что-то не понимаю! Вѣроятно, вы хотѣли мнѣ совѣтовать *не говорить о наружности и наружныхъ недостаткахъ артистовъ нашей сцены* (иначе и быть не можетъ, потому что ни объ одномъ артистѣ я даже и не заикнулся со стороны ихъ личности, а говорилъ только о ихъ *наружности*). Но и въ такомъ случаѣ совѣтъ вашъ не имѣетъ никакого основанія. *Личность и наружность* двѣ вещи разныя. Напримѣръ: если бы я заговорилъ о томъ, что въ такомъ-то часу такой-то господинъ навѣдывается къ такой-то своей приятельницѣ,— это была-бы *личность*; если же я отозвался бы, что у такой-то актрисы непріятное выраженіе фізіономіи въ такой-то роли или даже во всѣхъ роляхъ, это была бы не личность, а только *сужденіе о наружности*. О *личностяхъ*, т. е. о личныхъ обстоятельствахъ актера, его порокахъ, привычкахъ и т. д., какъ и о порокахъ всякаго ближняго, говорить, а особенно писать и печатать рѣшительно не дозволяется и не слѣдуетъ; но говорить о *наружности* актера не только не есть превышеніе правъ (какъ вы говорите) литературнаго суда, но, напротивъ, это есть прямая его обязанность, хотя обязанность и непріятная!.. Разбирая произведенія литератора, музыканта, живописца или скульптора, критику не придетъ и въ голову говорить о ихъ наружности потому, что наружность у этихъ художниковъ ни въ какомъ случаѣ не входитъ въ условія ихъ таланта. Живописецъ или музыкантъ можетъ быть горбатъ или кривоногъ, и всё-таки можетъ оставаться великимъ живописцемъ или музыкантомъ. Но у артистовъ сценическихъ *наружность* есть одно изъ сценическихъ средствъ, одно изъ главнѣйшихъ условій, если не ихъ таланта, то того эстетическаго впечатлѣнія, какое они доставляютъ зрителю непосредственно своею личностью. Такъ, если бы напримѣръ роль первой любовницы захотѣла бы взять на себя артистка въ 60 лѣтъ, или если бы въ амбула трагика мы увидѣли актера съ полтора-аршиннымъ ростомъ и съ дѣтскимъ голосомъ, неужели и тогда сценической критикѣ долженъ-бы былъ пройти молчаніемъ наружные недостатки этихъ артистовъ?.. Очевидно, что о такихъ, а слѣдовательно и о всякихъ другихъ, наружныхъ недостаткахъ *сценическихъ* артистовъ умалчивать невозможно, ибо они составляютъ существенное препятствіе для полноты эстетическаго наслажденія зрителя и въ тоже время не допускаютъ артиста до полнаго успѣха въ избранномъ имъ искусствѣ... Кажется, это ясно?! А если это

съ нѣмецкими, славянскими и грузинскими словами; послужить немаловажнымъ матеріаломъ къ историческимъ изслѣдованіямъ и догадкамъ. Ихъ нравы и обычаи, во многомъ сходные съ обычаями Хевсуртъ, Пшавовъ и другихъ христіанскихъ горцевъ, весьма любопытны, какъ по своей странности, такъ и въ томъ отношеніи, что обрисовываютъ характеръ общества, отдѣленнаго отъ болѣе образованныхъ народовъ и создавшаго себѣ собственные законы, собственный взглядъ на жизнь и дѣла. Вѣра ихъ— остатки христіанства, существовавшаго въ отдаленныя времена въ горахъ Кавказа, смѣшанные съ обрядами языческими. Все это основано на преданіяхъ, переходящихъ изъ рода въ родъ и свято чтимыхъ.

Въ 20-хъ годахъ, правительство наше обратило вниманіе на упадокъ христіанства въ Осетіи. Заботливостью Экзарховъ Грузіи тамъ построены церкви и назначены священники. Недостатокъ средствъ къ поддержанію храмовъ и совершенная бѣдность жителей, съ трудомъ извлекающихъ изъ нѣдръ дикой природы жатву, едва достаточную для ихъ насущнаго пропитанія, были поводомъ, что церкви нуждались въ необходимой утвари и терпѣли недостатокъ въ самыхъ нужныхъ принадлежностяхъ.

Начальникъ Владикавказскаго Военнаго Округа, посѣтивъ, въ 1854 году, Осетію и видя упадокъ церквей, возмѣлъ благое намѣреніе поддержать ихъ и снабдить всѣмъ необходимымъ, посредствомъ пожертвованій. Мысль его встрѣтила живое сочувствіе во многихъ достойныхъ лицахъ, въ особенности со стороны г. тайнаго совѣтника *Казначеева*, супруги его *Варвары Дмитриевны*, и *Татьяны Борисовны Потемкиной*, усердное ходатайство коихъ увѣчалось полнымъ успѣхомъ, и въ нынѣшнемъ году изъ обнхъ столицъ получены здѣсь и розданы уже въ церкви Осетіи разныя дорогія, церковныя вещи. Въ дикихъ ущельяхъ раздаются теперь торжественный благовѣсты, алтари украсились, народъ съ благодарностью видитъ попеченіе объ нихъ и съ благо-

ясно, то ясно и то, что послѣдній изъ вашихъ совѣтовъ также неоснователенъ, какъ и первый...

Другое дѣло, если бы вотъ вы, г. молодой театралъ, захотѣли оспаривать личное мое мнѣніе объ указанныхъ мною недостаткахъ въ наружности г-жи *Петровой*; если бы вы, напримѣръ, стали утверждать, что расположеніе ея прекрасныхъ глазъ совершенно правильно, а руки несколько не коротки... О, тогда я и спорить съ вами не сталъ-бы.. А просто сказалъ-бы, что... о вкусахъ спорить не слѣдуетъ, или: что молодые и старыя глаза смотрятъ на женскую наружность не одинаково: одни пристрастнѣе, другіе холоднѣе и безпристрастнѣе.

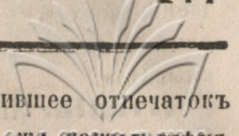
И такъ, г. молодой театралъ, мнѣ остается теперь оправдать заглавіе, данное мною настоящему, слишкомъ длинному письму (за которое прошу Редакцію и читателей, извинить болтливости старика), т. е. предложить вамъ совѣты за совѣты... Но я думаю, что послѣ всего, мною сказаннаго, совѣтовать вамъ уже нечего: вы и сами уже хорошо поняли, что *смыслъ басни сей* заключается въ доброй старой русской пословицѣ:

Не спросишь броду, не суйся въ воду...

Что же касается до предостереженій вашихъ относительно *вооруженія* противъ мени публики закулисной и публики *молодыхъ* театраловъ, то скажу вамъ, что плохой былъ бы я *старый театралъ*, если бы убоился раздражать закулисную и незакулисную публику моими правдивыми и, право, весьма еще снисходительными отзывами. Осмѣливаюсь даже обѣщать вамъ продолжать говорить и на будущее время ту же самую правду, которая, хоть и колетъ глаза, да за то никого не допускаетъ подозрѣвать въ лицепріятіи и пристрастіи стараго театрала и газету, для которой онъ рѣшился принять на себя тяжкую обязанность театральнаго критика. А чтобы убѣдить васъ, что обязанность эта дѣйствительно не изъ самыхъ пріятныхъ, прошу васъ обратить особенное вниманіе на эпиграфъ, выставленный въ началѣ этого фельетона и взятый мною изъ статьи моего почтеннаго собрата по ремеслу, помѣщенной въ одномъ изъ театральнхъ фельетонвъ «Кавказа» за 1854 годъ.

Z.

P. S. Вообще не мѣшаетъ, какъ сценическимъ нашимъ дѣятелямъ, такъ и *молодымъ* театраламъ, почаще припоминать прошлогодніе отзывы «Кавказа» о тифлисской сценѣ. Изъ нихъ ясно можно уразумѣть, чего именно образованнѣйшая часть тифлисской публики ожидаетъ и привыкла требовать отъ тифлисскихъ артистовъ.



говѣиѣмъ смотритъ на дорогія украшенія.

Непсчислимыхъ послѣдствій должно ожидать отъ успѣшнаго хода этого прекраснаго дѣла. Христіанская вѣра, водворенная на прочныхъ началахъ въ этой части Кавказскаго хребта, составляющаго центръ его, пробьетъ своими блестящими лучами мракъ, покрывающій горныя ущелья и ихъ полудикихъ обитателей. При содѣйствіи ревнителей православія, при усердномъ исполненіи священниками своей обязанности, при благословеніи нашего преосвященнаго архіепископа Исидора, столь заботливаго о благѣ своей разнородной, обширной паствы, можно быть увѣреннымъ, что цѣль будетъ достигнута. И недалеко то время, когда на мѣстахъ разваливъ, обращенныхъ въ канища, возникнутъ храмы Божіи; вмѣсто языческихъ поклоненій, сопровождаемыхъ безсмысленными обрядами, начнутся отправленія святыхъ литургій, съ торжественными, крестными ходами; вмѣсто фанатической толпы полухристіанъ-полуязычниковъ, мы увидимъ паству набожныхъ моельщиковъ, процвѣтающихъ подъ сѣнью истинной, божественной вѣры.

Память остается въ слабыхъ выраженіяхъ выразить искреннюю, душевную благодарность жертвователямъ за ихъ готовность содѣйствовать столь богоугодному дѣлу, и отъ имени Осетинъ и всѣхъ православныхъ обитателей Кавказа просить не прекращать добрыхъ начинаній, общающихся столь великіе плоды. Вотъ имена лицъ, приславшихъ пожертвованія для осетинскихъ церквей: Татьяна Борисовна *Потелкина*, А. П. *Казначеевъ* (тайн. совѣт.) съ супругою и сыномъ; генералъ *Шатиловъ*, Педагога *Конст. Тимофеева* (вдова генер. отъ инф.), князь *Конст. Аркад. Суворовъ-Рымникскій* съ супругою, княгиня *Марія Волконская*, *Софья* и *Анна Печавы*—дочери сенатора; *Сергій Тимофеевичъ Аксаковъ* съ семействомъ, статск. совѣт. *Оливъ* съ супругою, П. В. и М. А. *Охотниковы*, *Елиз. Ник. Кроткая*, А. П. *Коробановъ*, купецъ *Ник. Андр. Лошинъ*, купецъ *Сергій Губкинъ*, художникъ *Сазиковъ*, работавшій бесплатно церковныя утвари. Отъ неизвѣстнаго два колокола.

А. З.

**Извѣстіе съ Лезгинской Гордоной Линіи.** 2-го сентября, въ 8 часовъ утра, сынъ Шамиля *Казимедъ* съ набами Ирибскимъ, Каратинскимъ, Гидатинскимъ, Анкратльскимъ, Анцухскимъ и Хунзахскимъ и партією въ нѣсколько тысячъ человекъ, спустившись въ Мухахское ущелье, сдѣлалъ безуспѣшное нападеніе на Мухахскій фортъ, деревни Сапунчи, Чардахло, Аліаскаръ и Мухахъ, а также и на скотъ, пасшійся въ полѣ.

Жители этихъ селеній и 5-я сотня временной милиціи Джаро-Блоканскаго военнаго округа, занимавшая гарнизонъ въ Мухахскомъ фортѣ, отбили всѣ нападенія непріятеля и, отбросивъ его, преслѣдовали до сел. Сапунчи, куда подоспѣли къ нимъ и жители окрестныхъ деревень. Боясь скорого прихода войскъ нашихъ, горцы въ быстромъ бѣгствѣ оставили на мѣстѣ 20 тѣлъ, 2-хъ раненыхъ, до 30 лошадей, много разнаго оружія и, по показанію жителей, еще успѣли увезти съ собою до 50 человекъ раненыхъ. Съ нашей стороны убито 3 и ранено 6 человекъ. Непритель успѣлъ ограбить въ сел. Мухахъ только нѣсколько крайнихъ домовъ и поджегъ 3 изъ нихъ, но принужденъ былъ бросить все, имъ награбленное, и весь захваченный скотъ (\*).

**Извѣстія изъ Азіатской Турціи.**

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ»).

XI.

24-го ноября. Станъ Владикарскъ.

На другой день послѣ сдачи Карса всѣ офицеры отряда явились поздравить Его Высокопревосходительство со счастливымъ достиженіемъ цѣли, къ которой стремились желанія всѣхъ, переносившихъ труды блокады. Радостно и искренно было это поздравленіе и весело повторялось оно другъ другу, ибо всякій сознавалъ громадность оконченаго дѣла и тѣ важныя послѣдствія, кои могутъ произтечь

(\*). Причина поздняго обнаруженія этого извѣстія не зависѣла отъ Редакціи. Ред.

отъ паденія сдавшейся крѣпости и искорененія Апатолійской арміи.

Въ нашемъ станѣ прожили нѣсколько дней начальники карскаго гарнизона. Кромѣ *Вилліамса* и его офицеровъ, первое мѣсто между плѣнными, по званію мушира (главнокомандующаго), занимаетъ *Вассифъ Мамедъ-паша*. Родомъ Гуріецъ и незабывшій еще своего роднаго языка, муширъ отличается добродушіемъ и миролюбіемъ, но въ немъ нельзя даже подозрѣвать тѣхъ обширныхъ и многостороннихъ способностей, которыя необходимы для главнаго начальника арміи. Одежда *Вассифъ-паши* самая простая, общая съ прочими офицерами турецкихъ войскъ; она состоитъ изъ темносиняго кафтана съ небольшими круглыми, золотыми пуговицами, красной фески съ синей шелковой кистью, шараваръ съ лампасами и большихъ походныхъ сапоговъ. Ни одежда его, ни наружность не представляютъ ничего особеннаго. Въ 1833 году, въ бытность нашего Главнокомандующаго въ Царьградѣ, *Вассифъ-паша* занималъ постъ дивизионнаго генерала и бывалъ въ лагерѣ десантныхъ войскъ. Его Высокопревосходительство напомнилъ ему это обстоятельство и, разговаривая объ общихъ знакомыхъ того времени, вспоминалъ между прочими и объ *Омеръ-пашѣ*, нынѣшнемъ генералиссимусѣ турецкихъ войскъ, а въ то время откомандированномъ сараскиромъ къ Н. Н. Муравьеву, для исполненія обязанности переводчика, и назначенномъ тогда, по распоряженію Его Высокопревосходительства, къ оберъ-квартирмейстеру его отряда полковнику Мендгу. *Омеръ-паша* родомъ Австріецъ.

Второй по званію, но гораздо выше мушира во всѣхъ отношеніяхъ, *Керимъ-паша*, человекъ замѣчательный. Всѣми любимый и уважаемый въ турецкой арміи, онъ носилъ названіе *Баба-Керимъ* (дѣдушка Керимъ), которое и нашъ Главнокомандующій употреблялъ въ разговорахъ съ симъ почтеннымъ старцемъ.

Третій изъ турецкихъ военно-начальниковъ, вышедшихъ изъ Карса, отпущенный по условію на родину, начальникъ иррегулярной кавалеріи Апатолійской арміи *Хаджи Темиръ-Ага*, уроженецъ Діарбекира—пользуется въ Малой Азіи извѣстностію по богатству своему и обширнымъ связямъ. Съ открытіемъ настоящей войны въ 1853 году, онъ прибылъ въ Карсъ съ 1½ тысячею бани-бузукъ, собранныхъ преимущественно изъ людей, ему подвластныхъ или преданныхъ. Прославленная храбрость его привлекла къ нему новыя толпы и, въ прошедшемъ году, онъ уже считалъ въ рядахъ своихъ около 3,000 человекъ. Зимой 1854 года, *Хаджи Темиръ-Ага* усмирилъ съ прочими войсками возстаніе въ Курдистанѣ и разбилъ близъ Дезирѣ владыку Курдовъ *Азданъ-Ишра*, послѣ чего возвратившись въ Эрзурумъ, при началѣ кампаніи сего года присоединился къ Апатолійской арміи и выдержалъ съ нею всю трудность блокады, успѣвъ удержатъ до конца дѣла до 600 человекъ, кои всѣ остались плѣнными, ибо у нихъ сохранилось всего только 10 лошадей. Военственная наружность *Хаджи Темиръ-Аги* вполне соответствуетъ званію начальника кавалеріи. Его высокій ростъ, стройная фигура и мужественное лицо внушаютъ къ нему довѣріе, а ловкость, съ какою онъ сидитъ на конѣ и владѣеть оружіемъ, доставили ему славу лучшаго наѣздника. Его разшитая золотомъ красивая куртка и роскошная шаптя издали бросается въ глаза; онъ искусно убирается богатымъ оружіемъ и всегда окруженъ толпою рабовъ, тоже щегольски одѣтыхъ.

Остальныхъ шесть пашей Г. Главнокомандующій тоже приглашалъ къ своему столу и пріятливо съ ними разговаривалъ. Нельзя не замѣтить общаго нерасположенія всѣхъ ихъ къ союзникамъ.

Всѣ плѣнные начальники карскаго гарнизона размѣщены были у генераловъ и полковыхъ командировъ, а *Керимъ-паша*, какъ человекъ особенно достойный, былъ гостемъ у Его Высокопревосходительства и жилъ все время у капитана Ермолова. *Вассифъ-паша* не тяготился плѣномъ, но скучалъ своимъ положеніемъ и жаловался на судьбу; *Керимъ-паша* грустилъ молча и всѣ съ участіемъ смотрѣли

на его выразительное лице, посвѣвшее отпечатокъ нѣмой скорби. Костюмъ его такой же, какъ у всѣхъ прочихъ, но наружность и пріемъ отличаются старую Турцію, что выражается и въ рѣчахъ его. *Керимъ-паша* мало общителенъ, тихъ и скромненъ.

19-го ноября генералъ *Вилліамсъ* съ своимъ англійскимъ штабомъ отправился въ Александрополь для слѣдованія далѣе; 20-го выѣхалъ муширъ съ тремя пашами; но *Баба-Керимъ* съ остальными тремя пашами уѣхалъ только 23-го, оставивъ въ насъ самое пріятное о себѣ впечатлѣніе.

## ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

**ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.** (Ind. В.) Извѣстія, полученныя изъ Крыма съ послѣднею почтой, доходятъ до 3-го ноября (22-го октября), и не представляютъ никакого интереса. Сообщаютъ только, что на южной сторонѣ Севастополя союзники окончили важныя работы близъ Николаевскаго форта и увеличили число своихъ батарей, обстрѣливающихся сѣверные форты. Вообще можно считать осеннюю кампанію оконченною; въ письмахъ изъ Крыма, по прежнему, говорится о приготовленіяхъ къ зимовкѣ. Приготовленія эти производятся не только для сухопутныхъ, но и для морскихъ силъ, которыя должны возвратиться въ Константинополь къ 10-му ноября (31-му октября). Въ Черномъ морѣ останется лишь нѣсколько винтовыхъ кораблей.

**Англія.** (J. de St.-P.) Въ Morning-Chronicle напечатана слѣдующая телеграфическая депеша изъ Берлина отъ 11-го ноября:

«Въ Börsenhalle увѣряютъ, что, не смотря на всѣ отрицанія, дѣла принимаютъ оборотъ миролюбивый и что переговоры скоро начнутся вновь.»

— (Ind. В.) *Ноября 13-го.* Въ сегодняшнемъ вечернемъ номерѣ Лондонской Газеты объявлено, что генералъ сэръ Уильямъ Кодрингтонъ согласился принять главное начальство надъ англійскою арміею въ Крыму.

**Франція.** (J. de St.-P.) Жандармскій отрядъ императорской гвардіи возвратился 12-го числа въ Парижъ изъ Крыма.

— (Ind. В.) Изъ Парижа пишутъ отъ 12-го ноября: «Здѣсь разнесся слухъ, кажется не подлежащій сомнѣнію и могущій подать поводъ къ основательной надеждѣ на скорое заключеніе мира. Кромѣ гвардіи императоръ предписалъ возвратитъ изъ Крыма 8-й и 10-й пѣхотные полки; сверхъ того уменьшеніе арміи на Востокъ не ограничится только этимъ; скоро, какъ увѣряютъ, будутъ отозваны еще нѣкоторые полки изъ тѣхъ, которые пострадали больше прочихъ и долѣе оставались на театрѣ войны.»

«Но всего важнѣе то, что всѣ эти полки не будутъ замѣнены другими, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Послѣ дивизіи Шаслу-Лоба, недавно отпавшей на Востокъ, изъ Франціи, не отправятъ болѣе войскъ вышнѣю зимою. Предаю эту новость на вашъ собственный судъ; выводите изъ нея какія хотите заключенія.»

**Австрія.** (J. de St.-P.) Въ газетѣ Wanderer помѣщены слѣдующія подробности, которыя почитаемъ не лишнимъ передать здѣсь, не ручаясь за ихъ достовѣрность:

«Англія старается продлить войну для достиженія своихъ различныхъ цѣлей. Въ то же время она употребляетъ всѣ усилія, что-бы устранить Америку отъ участія въ дѣлахъ Европы. Лордъ Кларендонъ не скупится на ластыяя рѣчи, и дѣлаетъ все для успокоенія сѣверо-американскаго союза въ щекотливыхъ вопросахъ, какъ напримѣръ въ вопросѣ о зундской пошлинѣ.»

«Вашингтонскій кабинетъ не хочетъ больше платить этой пошлины, и не хочетъ также слышать ни о какихъ полюбовныхъ сдѣлкахъ. Въ Америкѣ питаютъ сильную ненависть къ Англіи. Правда, тамъ не вооружаются открыто; но не должно забывать, что Америка можетъ въ короткое время выставить 800 военныхъ судовъ, потому что устройство всѣхъ купеческихъ судовъ ей позволяетъ очень легко превращать ихъ въ суда военныя.»

«Гораздо труднѣе отгадать намѣренія императора Французовъ. Говорятъ, онъ былъ бы готовъ заключить миръ, если бы не былъ связанъ союзомъ съ Англіею.»

«Слухи относительно попытокъ посредничества, будто бы сдѣланныхъ королемъ Леопольдомъ, кажутся несправедливыми. Франція могла бы принять предложеніе соглашенія противъ воли Англіи только въ такомъ случаѣ, когда была бы поддерживаема Австріею и Германіею.»

«Лица, посвященные въ тайны дипломатіи, утверждаютъ, что цѣль путешествія барона Прокешъ-Остена въ Парижъ клонилась къ достиженію согла-

ишя по сему предмету. Г-да фонъ-деръ Пфордтенъ и Бейстъ, по слухамъ, говорили въ томъ же смыслѣ.»

**Италия.** (Ind. V.) Туринъ, ноября 12-го. Сегодня, король лично открылъ засѣданія Палаты. Въ тронной рѣчи, король, говоря о нынѣшней войнѣ и союзѣ съ западными державами, выразилъ желаніе, чтобы въ Европѣ скорѣе былъ возстановленъ прочный миръ, и объявилъ, что военныя обстоятельства требуютъ новыхъ денежныхъ пожертвованій со стороны націи.

**Турція.** (Ind. V.) Константинополь, ноября 5-го. Вскорѣ истекаетъ срокъ, на который управленіе Молдавіею и Валахіею было ввѣрено нынѣшнимъ господарямъ, и потому въ Константинополь стоитъ на очереди вопросъ о новомъ устройствѣ Дунайскихъ княжествъ. Вѣнскій корреспондентъ *Indépendance Belge* сообщаетъ, что Порта отправила въ Букарестъ трехъ комиссаровъ: турецкаго, французскаго и англійскаго, которые составятъ изъ себя слѣдственную комиссію и будутъ собирать всѣ нужныя свѣдѣнія по этому дѣлу.

**Новѣйшія извѣстія.**

Въ письмахъ изъ Константинополя, отъ 5-го ноября, сообщаютъ подробности о стычкѣ, происшедшей въ самомъ Константинополь, между Тунисцами и французскими солдатами, стоявшими на караулѣ у госпиталя. Тунисцы атаковали самое зданіе госпиталя; съ обѣихъ сторонъ были и ранены и убиты, и только внимательство французскихъ и турецкихъ войскъ могло возстановить порядокъ. Неизвѣстно, что именно послужило поводомъ къ кровавой стычкѣ; но причина ея, по общему мнѣнію, заключается въ религиозномъ фанатизмѣ тунисскихъ солдатъ. — Въ Триестѣ получена почта изъ Константинополя отъ 8-го ноября, съ извѣстіемъ о запрещеніи вывоза хлѣба изъ всѣхъ оттоманскихъ портовъ.

(Ind. V.) Въ Лондонской Газетѣ, отъ 14-го ноября, напечатанъ декретъ о предоставленіи генералъ-лейтенанту Кодрингтону, повому главнокомандующему англійскою арміею въ Крыму, права пользоваться титуломъ полнаго генерала въ Крыму и въ Турціи.

**УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.**

**РАСТИТЕЛЬНОСТЬ, САДЫ И САДОВОДСТВО ВЪ ИМЕРЕТИИ.**  
ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ О КУТАИСѢ (\*).

Ни одна страна на Кавказѣ не пользуется такою громкою репутаціею относительно красоты мѣстоположеній и богатства растительности, какъ Имеретія. На Кавказѣ красивыхъ мѣстностей вообще много; но если вы, проѣзжая Дарьяломъ или иными горными путями, невольно думали: какъ грозенъ и величественъ Кавказъ! то, проѣзжая по Имеретіи, будете повторять почти на каждомъ шагѣ: какая красавица эта Имеретія! И действительно, она красавица отъ самаго Сурамскаго перевала до береговыхъ равнинъ Чернаго моря, отъ величественныхъ горныхъ хребтовъ, которые, какъ исполинскою стѣною, окружаютъ ее съ сѣвера, востока и юга, до отдельныхъ холмовъ, которые проходятъ по всѣмъ направленіямъ внутри Имеретіи и доставляютъ ей разнообразіе мѣстностей и климата. Здѣсь вездѣ горы, долины, зелень, вода, разбросанныя между деревьями хижины; въ одномъ мѣстѣ вы видите древнее зданіе монастыря, въ другомъ рисуется какая нибудь живописная развалина, а тамъ, изъ-за скалистыхъ вершинъ отдаленныхъ горъ, выглядываетъ еще болѣе отдаленная и вѣчно-снѣговая вершина Эльбруса. Глазамъ не хочется оторваться отъ этой картины! Но что прежде всего останавливаетъ ваше вниманіе, такъ это богатство растительности, и при томъ такія растенія, которыхъ нѣтъ въ другихъ, даже болѣе южныхъ, странахъ Закавказья.

Вступая въ Имеретію черезъ Ахалцхскій и Рачинскій хребты или черезъ Сурамскій перевалъ, вы какъ будто переноситесь совсѣмъ въ отдельный міръ, или лучше сказать, вступаете въ богатый садъ, наполненный плодовитыми деревьями и вѣчно зеленеющими растеніями. Здѣсь стоитъ гордый лавръ, тамъ мартообразный букеусъ (*Vuxus sempervirens* L.); около нихъ лавровишневые кусты, остролисть (*Hedera aquifolium* L.), рододендроны и наконецъ имеретинскій плющъ съ широкими сердцевидными и пахучими листьями (*Hedera N. l. f. colchica* C. Koch.), который вѣтветъ по деревьямъ, покрывая цѣлыя скалы и окутываетъ своюю густою зеленью всѣ древнія развалины крѣпостей и башенъ. Хороши эти вѣчнозеленныя растенія, когда около нихъ уляжется только что выпавшій

(\*). Эти рассказы уже давно извѣстны читателямъ Кавказскаго Календаря, которому они служили истиннымъ украшеніемъ. Нынѣшній, новый, рассказъ не уступаетъ прежнимъ ни въ одномъ изъ своихъ неслыханныхъ достоинствъ.

Ред.

снѣгъ, но еще лучше, еще красивѣе, когда, въ февралѣ, или даже январѣ мѣсяцѣ, начнетъ пригрѣвать солнышко и между ними появляются цвѣты: *Primula officinalis* Jacq, *Cyclamen europaeum* L. *Scilla cernua* Red. *Leucojum aestivum* L. *Galanthus nivalis*, *Helleborus niger* L., а также фиалка (*viola adorgata*, D. C.), которая растетъ здѣсь въ изобиліи и расползается по воздуху цѣлыя потоки аромата. Полная весна развертывается въ Имеретіи въ концѣ марта мѣсяца; и тогда дѣла и скаты горъ блестятъ и благоухаютъ отъ золотистыхъ цвѣтовъ акалеи; всѣ деревья покрываются зеленью, между кустовъ перестрѣгаетъ множество голубыхъ цвѣтовъ вишни, тамъ и здѣсь попадаются жасминъ (*I officinale* L.), садовая сиренга (*Philadelphus coronarius* L.), блѣдножелтыя и оранжевыя лиліи (*Lilium monadelphum et hemerocatis fulca* M. a Bieb. L.) и лучки красивой гвоздики (*Dianthus armeria* L.). Но изъ всѣхъ, вновь зазеленѣвшихъ растеній, больше всего заслуживаетъ вниманія виноградъ. Это роскошь и богатство Имеретіи. Онъ растетъ повсюду; подлѣ жилыхъ мѣстъ его приспособляютъ къ вѣтрамъ и поднимаютъ на деревья, съ которыхъ онъ перекидывается на другія красивыя фестоны. Бѣдныя хижины, украшенныя его зеленью, кажутся красивыми домиками. Въ лѣсу виноградъ растетъ на полной свободѣ и заключаетъ въ себѣ два вида: одинъ даетъ хорошіе сочные ягоды, но за то отличается густыми листьями и въ соединеніи съ вьющимися растеніями: кавказскою сальсепарелью (*Smilax exelsa* L.), хмелемъ, жимолостью, *Periploca Graeca*, *Clematis orientalis* L., ежевикой (*Rubus caesius* L. *R. fruticosus* L. et *R. lanuginosus* Schlechtendal L.) составляетъ родъ имеретинскихъ, непроходимыхъ лѣанъ, около которыхъ, въ свою очередь, обвиваются слабыя вѣтви по велики съ большими бѣлыми цвѣтами. Въ полѣ дико-растущій виноградъ присоединяется почти къ каждому кусту и нѣрѣдко составляетъ сплошныя зеленыя массы разнообразныхъ формъ: то подобіе крѣпости съ бастіонами и башнями, то родъ бесѣдки, особенно когда ему удастся охватить нѣсколько деревьевъ, на вершинѣ которыхъ онъ соединяетъ свои гнѣзды вѣтви въ видѣ купола.

Послѣ винограда болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе огромные и раскидистые грѣчкіе орѣшники. Въѣствъ съ липами они могутъ назваться самыми роскошными деревьями Имеретіи.

Въ Кутаисѣ, у губернаторскаго дома, есть одна липа, которая выходитъ изъ скалистаго берега Ріона и, нагнувшись при корнѣ надъ водою, потомъ выпрямляется и далеко въ стороны раскидываетъ свои густыя, зеленныя вѣтви. Красоту и оригинальность этого дерева изволилъ замѣтить покойный Государь Императоръ, во время посѣщенія Кутаиса въ 1837 году, а потомъ, въ 1851 году, любовался кутаисскою липою Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Прекрасны также большія каштановыя и грушевыя деревья. Даже самыя яблони отличаются здѣсь изобиліемъ листа и значительною тѣнью. Айва даетъ крупныя, душистыя плоды золотистаго цвѣта. Гранатъ, покрывшись въ іюнь мѣсяцѣ яркорушевыми цвѣтами, приноситъ глубокою осенью хорошіе плоды кислотоваго вкуса. Фиговыя деревья (*Ficus Carica* L.) достигаютъ значительныхъ размѣровъ и приносятъ вкусный и сочный фруктъ, извѣстный въ краѣ подъ названіемъ *инжиръ*. Но онъ, однако, по недостатку постоянныхъ жаровъ, не достигаетъ полной зрѣлости и въ сушкѣ не получаетъ тѣхъ свойствъ, какими отличаются смирскія фиги, извѣстныя въ Россіи подъ именемъ винныхъ ягодъ. *Staphylea pinnata* L., называемая здѣсь *жонжолы*, покрывается весною очень красивыми бѣлыми цвѣтами. Завизи ихъ употребляются туземцами въ пищу и маринаванныя заготавливаются въ большомъ количествѣ на зиму. *Rhamnus Pallasii* Fisch et Meyer, — красивое дерево, которое даетъ фрукты, похожіе съ виду на финики, поимеретински *унаби*. Они мучнисты и не вкусны, но изъ нихъ жители приготавливаютъ лекарственную пастилу и употребляютъ ее съ пользою въ простудномъ кашлѣ. *Planera* составляетъ особенность Закавказья и Персіи; она очень уважается за превосходное качество и крѣпость своего строительнаго материала и есть единственное туземное растеніе, которому ботаники сохранили въ латинскомъ систематическомъ каталогѣ имеретинское имя *зельква*, лишь немного измѣнивъ его въ *Zelkova*. Изъ дикорастущихъ сливъ есть породы замѣчательныя, свойственныя собственно здѣшнему

краю. Напримеръ, большія сливы, черныя и зеленныя, похожія на *reine claudes*; но самая замѣчательная изъ нихъ порода, которая, кажется, не получила еще и ботаническаго названія, есть *алуца*. Плоды ея употребляются въ пищу и кушанье съ того времени, какъ только завяжутся. Его очень любятъ туземцы, ѣдятъ съ косточками какъ зеленый крыжовникъ и никогда ему не даютъ дозрѣвать, обрывая въ апрѣлѣ и май мѣсяцахъ. Можетъ быть, отъ этого обстоятельства происходитъ, что *алуца*, не истративъ своихъ запасовъ заготовленнаго зимою соку, осенью покрывается снова листьями и цвѣтами и снова даетъ плоды, если только теплая погода благоприятствуетъ завязи. Въ здѣшнихъ сливахъ еще замѣчательно одно важное свойство: отъ ихъ косточекъ произрастаютъ не дички, но тотъ самый сортъ фрукта, отъ котораго они взяты. Между черешнями есть тоже два особаго сорта: розовый и черный. Барбарисъ растетъ мѣстами и весьма уважается жителями какъ за свои ягоды, которые здѣсь заготавливаются въ проктъ, такъ и по лекарственному свойству листьевъ, которые употребляются съ большою пользою противъ растрескиванія на губахъ кожи. *Pterocarya* составляетъ средину между орѣхомъ и ясеню. Это дерево здѣсь бываетъ огромныхъ размѣровъ и нѣрѣдко въ поперечникѣ ствола имѣетъ болѣе 2 аршинъ. *Faxus* даетъ превосходный строительный матеріалъ, извѣстный въ Россіи подъ названіемъ *леиола*. Изъ другихъ деревьевъ нельзя не упомянуть слѣдующихъ: хурма (*Diospyros Lotus* L.), кизиль (*Cornus mascula* L.), особый видъ дуба (*Quercus iberica*), *Mespilus Germanica*, L. букъ (*Fagus sylvatica* L.), кленъ, ясень, грабина, боярышникъ, нѣсколько сортовъ шелковицы, серебристый тополь и наконецъ весьма красивый родъ плакучей ивы (*Salix babylonica* L.), которая послѣ всѣхъ деревьевъ теряетъ осенью листья, и потомъ, прежде всѣхъ покрывается зеленью. Въ числѣ древесныхъ растеній замѣтимъ также чужездную и невиданную омазу (*Viscum album* L.); произрастая на дубахъ, она у Друидовъ древней Галліи считалась священною. Здѣсь же ей ягоды служатъ зимой обильною пищею скворцамъ; растеніе это въ такой значительной степени покрываетъ нѣкоторыя фруктовыя деревья, что они и зимою кажутся зеленеющими.

(Продолж. въ слѣд. №.)

**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Старшины Тифлискаго Собранія извѣщаютъ гг. членовъ онаго, что въ субботу, 10 декабря, въ 8 часовъ вечера имѣетъ быть данъ балъ. Членъ платитъ за входъ 1 р., а гости по 3 р. серебромъ. Военные должны быть въ мундирѣхъ, а статскіе во фракахъ.

Тифлискіе граждане *Даніель Ивановичъ Измировъ* и *Исаакъ Евсеевъ Сарухановъ* объявляютъ почтеннѣйшей публикѣ, что имѣющійся у насъ въ г. Шемахѣ магазинъ разныхъ товаровъ закрывается 15-го числа декабря сего года; а потому покорнѣйше просимъ Гг. желающихъ познакомиться въ магазинѣ и покупать товары, которые будутъ продаваться за наличныя деньги, но весьма выгодной цѣнѣ; продажа началась съ 25 числа мѣсяца октября. 3.

Отъ Канцеляріи Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Семянное Дѣпо Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, помѣщавшееся на водозной улицѣ, въ домѣ Валховскаго, нынѣ перемѣщено въ Сололаки, въ домѣ Яссамановой, недалеко отъ дома Персидскаго Генеральнаго Консульства. 3.

ПРІѢХАЛИ: декабрь 1-го: изъ крѣп. Воздвиженской подполковникъ *Добжанскій*. 2-го: изъ Карса поручикъ *Пилларъ-фонъ-Пиллау*.

ВЫѢХАЛИ: декабрь 1-го: въ Крымъ дѣст. ст. совѣтникъ *Коцебу*. 2-го: въ Кутаисъ над. сов. *Гололобовъ* и капитанъ *Гурьели*, въ Карсъ поручикъ *Желтухий*.

**Тифлисскій театръ.**

Въ воскресенье, 4-го декабря:

НЕВѢСТА РѢКИ или СУДЬЯ ГЕНІЙ—водевиль. ГЕРОЙ ИЗЪ ТЫСЯЧИ ОДНОЙ НОЧИ—водевиль. ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА или ТАНЦОВЩИКИ ПОНЕВОЛЬ—комическій балетъ. Танцы.

**Метеорологическія наблюденія.**

Мѣсяцъ и числа по старому стилю	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13°, Р° Русс. полулиц.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наяв.	Наяв.
29-го Ноябр.	7 утра.	+ 4,6	+ 3,8	0,85	570,50	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 4,2	+ 6,0
	1 попол.	+ 5,6	+ 5,4	0,96	570,75	— — —	Облачно и мелк. д.		
	9 вечер.	+ 5,0	+ 4,4	0,90	570,89	Тихо.	Облачно.		
30-го Ноябр.	7 утра.	+ 5,7	+ 4,7	0,83	571,93	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 3,8	+ 7,8
	1 попол.	+ 7,8	+ 6,3	0,77	574,19	В. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 5,2	+ 5,0	0,97	573,91	В. слаб.	Облачно.		
1-го Декабр.	7 утра.	+ 3,6	+ 3,4	0,97	569,93	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.	+ 3,2	+ 8,4
	1 попол.	+ 7,0	+ 5,4	0,75	565,91	З. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 7,0	+ 5,8	0,80	564,60	СЗ. умѣр.	Облачно и накр. д.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.